

С.Ю. Тужилин

Неутомимая Мария Тун

В начале 2005 года в Дорнахе (Швейцария), как всегда собрался внушительный форум представителей биодинамической науки и практики со всех концов планеты. Тема для форума в этот раз звучала весьма заманчиво: «Сельское хозяйство и Космос». Естественно, в Форуме приняли участие и Мария Тун с Маттиасом. И как всегда неутомимая «фрау Тун», как её обычно зовут, удивляла всех своими открытиями и находками в области взаимной связи различных царств живого мира Земли и сил далёкого Космоса, которые она, несомненно, внесет в следующие выпуски календаря «Посевные дни», а возможно, и выпустит ещё одну книгу, освещающую ту или иную сторону этой необъятной темы. Кроме того, она поражала своей блестящей памятью и прекрасным знанием темы. А ведь фрау Тун в этом 2005 году исполнилось уже 83 года. Как удастся ей сохранять себя активной в столь почтенном возрасте и не прекращать научную, исследовательскую и просветительскую работу? Только ли главенствует здесь избитое мнение о благополучных условиях Западной Европы, в которых она проживает? Или ей движет что-то ещё, неизвестное нам?

Давайте взглянем непредвзято на её жизненный путь и попробуем раскрыть секрет её тайны, насколько нам это возможно, исходя из той информации, которой мы владеем. Возможно, мы сможем извлечь из этого что-то полезное и для себя, ведь старость ожидает нас всех без исключения (хотя не все готовы это признать), и мы сможем её принять и пройти с ней по жизни так, как сумеем заложить в мыслях и действиях настоящего дня (я подразумеваю, что никто из читающих сейчас эти строки ещё не считает себя старым).

Как она сама описывает, родилась она недалеко от того места, где проживает в настоящее время, в большой крестьянской семье, состоящей из 9 человек: деда с бабкой, родителей и братьев и сестёр – и уже с детских лет была приучена к тяжелому крестьянскому труду. Она участвовала во всех сельскохозяйственных работах, в том числе ухаживала за разными видами животных: пасла и кормила гусей, была пастухом у коров. Её детство пришлось на трудные годы короткой мирной передышки между двумя великими войнами XX столетия. Этот период был тяжелым для всей Германии в экономическом плане, и особенно это сказывалось на сельском населении. Отец был сильным и справедливым крестьянином, и часто ему приходилось выступать защитником обиженных властями соседей, особенно в период, когда нацисты пришли к власти в начале 30-х годов. Мария Тун рассказывала, что они в семье боялись за отца, ведь он за своё свободолобие и решительный нрав запросто мог попасть под репрессии, которые тогда всю разворачивались.

Мария Тун росла смышленной девчонкой, очень самостоятельной и независимой – частенько устраивала потасовки с какими-нибудь пацанами, которые норовили её подразнить. Она любила читать и вскоре перечитала все книги небольшой школьной библиотеки. В детстве она хотела быть учителем, но отец сказал, чтобы и не думала: «Мы крестьяне испокон веку, и это наша жизнь и судьба». После этого она решила тоже стать крестьянином и самой вести крестьянское хозяйство. Её всё время интересовало, что происходит в природе с растениями, с животными и почему. Поэтому в школе, старинное здание которой сохранилось до сих пор, она училась с удовольствием, и была на хорошем счету у учителей. Основы знаний законов Природы, основы выращивания растений и живности она познала именно в детские годы.

В период Второй Мировой войны, будучи уже взрослой девушкой, она работала в военном госпитале – ухаживала за ранеными солдатами. Там она познакомилась с интересным человеком – художником-антропософом Вальтером Тун, который получил контузию на Восточном фронте в боях за Кавказ и был комиссован из армии по состоянию здоровья. Он был старше Марии на 10 лет. Вальтер был творческой личностью, и во время боевых действий его интересовала не собственно война, а, прежде всего, природа тех мест, по которым проходили бои. Особое впечатление на него произвели Кавказские горы. Уже позже он написал некоторые картины, навеянные образами тех мест.

Они поженились, и через мужа она узнала о существовании биодинамики. В период правления нацистов антропософия, а следовательно, и биодинамика, были под запретом, и все, кто был замечен в «порочащих связях с ней», неминуемо подвергались гонениям и репрессиям. Много антропософов разных направлений вынуждены были эмигрировать из страны, из известных нам биодинамиков это были, например, Э. Пфайффер, Лили и Евгений Колиско. Работающие в сельском хозяйстве биодинамики перешли на подпольное положение, тщательно скрывая или просто отказавшись от каких-либо работ или экспериментов.

Но с окончанием войны постепенно пошло восстановление и этой области жизни. Мария Тун с мужем поселились в небольшом городке Марбург-на-Лане, что расположен в центре Западной Германии, в доме на площади у городской ратуши. Начиная работать биодинамическим методом выращивания, Мария Тун под влиянием работ Гюнтера Ваксмута о космических и земных силах приступила к опытам по выявлению влияния Луны на рост, развитие и урожайность растений. Эта часть её работы стала уже классической, многократно описана в литературе и проверена скептиками на достоверность, поэтому мы не будем останавливаться на ней. Она арендовала землю недалеко от города, и там в сотрудничестве с некоторыми университетскими учеными выращивала самые разные культуры, изучая всё новые и новые стороны открывавшихся космических закономерностей. Одновременно она участвовала и даже руководила местной рабочей группой из садоводов и фермеров, занимавшихся экспериментами по испытанию биодинамических методов на земле.

Когда с 1963 г. по просьбе крестьян, она стала издавать свой календарь для земледельцев, работы прибавилось, возросла и ответственность за выводы и заключения, полученные из её научной работы. Она, как истинная дочь немецкого народа, отличительной чертой которого, как известно, является педантичность, стала тщательно продумывать, планировать и проводить свои опыты, опираясь на прошлые ошибки и многократно проверяя и перепроверя полученные результаты. Сама она утверждала: «Каждый вывод, прежде чем предать огласке, я проверяла 12х3, т. е. 36 раз». Неплохая научно-статистическая работа! Большую часть результатов она докладывала на научных и биодинамических конференциях и публиковала с коллегами в виде статей в научных биодинамических журналах. Естественно, её достаточно жестоко били за «крамолу» скептически настроенные ученые коллеги «по цеху». Однако она прежде всего была практиком, потому что близко контактировала с практиками-земледельцами, которым эти знания необходимы для облегчения своего труда и улучшения качества выращиваемой продукции. Поэтому, невзирая на то, что её работы не воспринимали даже некоторые маститые ученые-биодинамики, главным стимулом оставались простые фермеры-крестьяне и садоводы, которые были благодарны уже за то, что календарь стал регулярным и остро необходимым помощником во многих сельскохозяйственных работах.

Когда подрос сын Марии и Вальтера – Матиас – он стал проявлять повышенный интерес к пчеловодству, и, чтобы совместить полезное с приятным - биодинамику и пчеловодство, - для него на балконе установили улей, поэтому можно было целыми днями

наблюдать за этими маленькими трудягами и фиксировать их зависимость от космических констелляций.

Время шло, популярность календаря росла, на опытные площадки к фрау Тун стали приезжать за консультациями земледельцы и ученые из других районов Германии и соседних стран. Многие уезжали, вдохновленные идеями и практическими результатами, но были и те, кто, сравнивая почвы опытные и свои, говорили, что «на таких хороших, плодородных землях можно всё, что угодно получить; вокруг холмы священные; у Марии Тун рука легкая» и т. п. Когда такие мысли стали распространяться шире по миру (вспомним А. Подолинского, который тоже видел главную причину чётких закономерностей, открытых Марией Тун, в том, что опытные поля находились в центре между 12 холмами, имевшими во времена друидов мистическое значение), семейство Тун решило переехать в деревню на неплодородные земли.

В 28 км от Марбурга, в небольшом селении Дексбах они взяли 5 га бывших бросовых земель, которые использовались под овечьё пастбище, и приступили к освоению. Впечатляющие открытия продолжали следовать одно за другим и на новом месте, невзирая на то, что земля была бедная и каменистая, и никаких доисторических памятников рядом не находилось. Вальтер Тун построил большой дом и украсил его различными изображениями в антропософском духе, а над крыльцом вырезал благословляющую молитву на русском языке. Однако Вальтер недолго прожил на новом месте, сказалась военная контузия, он вскоре покинул эту землю и отправился в иные миры.

Мария Тун не осталась одна в своей работе. Подрос Матиас, окончил учебу и стал серьезно заниматься биодинамическим пчеловодством, используя принципы, разработанные его матерью и им самим. Его пасека доходила до 60 и более ульев. Одновременно он помогал и во всех земледельческих работах, связанных с опытами. Матиас также взял на себя издательскую деятельность – он вел фотосъемку для календаря и книг, написанных матерью (и вместе с ним), готовил их к печати и издавал. Постепенно опытная станция разрасталась, так как новые идеи требовали новых проверок, новых опытов и новых помещений, к тому же еще надо было периодически проверять старые идеи (ведь небо-то не стоит на месте, оно всё время в движении, и циклы могут меняться!). На помощь приехал племянник Николай, имеющий степень доктора по химии. Николай – сын сестры Марии Тун, живущей в Штутгарте, которая тоже задействована в работе – она рассчитывает некоторые астрономические эфемериды планет для календаря «Посевные дни». С появлением Николая работы приобрели более химически окрашенный характер: в лаборатории он исследует некоторые химические характеристики растений и почв в связи с малейшими изменениями положения Луны и планет на небосводе. Оборудование в химической лаборатории по уровню опережает даже оборудование некоторых ведущих университетов Германии. И всё же основные идеи опытов и экспериментов исходят от самой Марии Тун.

Конечно, даже таким дружным коллективом трудно справляться с многочисленными полевыми и лабораторными работами, когда в опытах требуются многократные повторности и тщательность в посевах, обработках и уборке. Но недостатка в помощниках опытная станция не испытывает. Наступает весна, и к ним «слетаются», как бабочки на огонёк, студенты, фермеры, семинаристы, практиканты, научные сотрудники, биодинамические туристы и, как правило, все вовремя, поскольку констелляции идут непрерывным потоком на небесах, и надо успеть найти их отражение на земле в виде разницы урожая, форме растений, качестве плодов, составе почвы и т. д. и т. п. В конце 80-х годов популярность разработок и идей Марии Тун переросла рамки территории Западной Европы и шагнула дальше. Они с Матиасом предпринимают поездки по различным странам с целью непосредственного ознакомления практикующих фермеров-биодинамиков с основами тригонной теории, приготовлением фляденпрепарата и результатами своих исследовательских работ. С разрушением социализма в страны

Восточной Европы и бывшего СССР пришла и биодинамика. Мария Тун с Маттиасом побывали во многих из них, в том числе в Грузии и в России (в 1998 и 1999). В то же время они остаются влиятельными и среди биодинамиков западных стран: в Гетеануме, на ежегодных форумах «Сельскохозяйственные дни», Мария Тун уже в течение многих лет ведет самостоятельную рабочую группу, которую всегда посещает множество участников конференции.

Как мы с вами поняли, интенсивность и непрерывность исследовательских работ не прекращаются и по сей день. Рабочий день фрау Тун загружен самым разнообразным трудом. Она встает в половине четвертого утра и занимается разборкой корреспонденции и планированием, затем, после завтрака отдыхает и переходит либо в поле, либо в лабораторию. После обеда – сон-пауза, кофе и опять за работу, вечером труд уже не такой интенсивный, в основном общение и мелкие хозяйственные дела. В течение дня она несколько раз делает перерыв на короткий сон. Конечно, выдержать такой ритм довольно трудно и обычному человеку средних лет, а тут, по нашим возрастным меркам, не первой свежести бабушка...

«В чем секрет?» - спрашивали мы Марию Тун при общении. «Однажды я поняла, что призвана на Землю для выполнения определенной задачи по раскрытию механизма воздействия планет и дальнего Космоса на жизнь растений, животных и почвы. Еще не все аспекты этого решены и исследованы. Кроме того, желательны раскрыть те места в «Сельскохозяйственном курсе» Рудольфа Штайнера, которые он не успел изложить подробно и понятно. Это дает мне силы продолжать жить и работать дальше. Когда задача будет выполнена, меня отзовут». Добавить тут нечего. Если бы мы все знали свое предназначение, задачу своего предназначения на земле, нам было бы намного проще жить и мы принесли бы много пользы нашей матушке Земле и всему человечеству. Но есть еще один аспект, о котором она упоминала, еще будучи в Петербурге на семинаре. Мария Тун сказала, что придерживается некоторых правил Рудольфа Штайнера по практической выработке мышления. Именно несложные упражнения, изложенные в этих правилах, помогают ей удерживать сознание ясным и активным и постоянно развивать мышление, т. е. фактически пытаться управлять собой. Впоследствии я достал эту небольшую книжонку и внимательно изучил всё, о чем в ней говорилось. Действительно, простые, но весьма эффективные упражнения вполне могут помочь человеку до конца дней своих быть в полном порядке. Что же касается ее физической формы, то и здесь она поддерживает себя на уровне. До опытного поля от деревни – примерно два километра в гору – она регулярно ходит пешком, причем идет довольно быстро. Многие полевые работы – посев, мотыжение, опрыскивание – она не гнушается проводить сама, всё время находясь в движении и в труде. Такое сочетание тренировки физического тела, разума и души в гармоничной форме и даёт тот результат, от которого, кроме неё самой, и весь биодинамический (и не только) мир выигрывает с большим счётом. И мы с вами тоже, не так ли, дорогие биодинамики? Мне кажется, здесь есть чему поучиться.

Сергей

Тужилин,

«Живая Земля», №6(16) 2005 г